

Сюй Чунь плотно сжал губы, глядя на Се Цзяньюаня перед собой. С этого момента он был только Сун Е, а тот — Сун Ханем.

— Приготовиться! Три! Два! Один! Начали!

С щелчком хлопушки в зале воцарилась тишина.

— Брат, я вернулся.

Сун Е молча сидел на стуле, слегка сгорбившись, и смотрел в пол. Тусклый свет лампы отбрасывал тень, делая его фигуру еще более худой и угловатой.

Прошло некоторое время, прежде чем он медленно поднял глаза и посмотрел на Суна Ханя. В его глазах плескались красные прожилки.

Сун Хань почувствовал тяжесть в сердце.

— Брат, что с тобой?

Сун Е сделал жест, будто затушил сигарету, и отвернулся, стараясь больше не смотреть на него.

— Сегодня мне позвонил твой учитель. Он сказал, что ты не был в школе. Куда ты ходил?

Его голос был пугающе спокойным, но слегка дрожащие руки выдавали его истинное состояние.

Сун Хань спокойным тоном ответил:

— Я больше не хочу учиться.

Сун Е слегка прикрыл глаза и хрипло спросил:

— Почему?

Выражение лица Суна Ханя стало неестественным.

— Просто не хочу.

Услышав это, Сун Е молча встал, подошел к Суну Ханю и, не отрываясь, смотрел на него несколько мгновений. Когда все вокруг расслабились, он внезапно резко поднял руку и с силой ударил его.

— О чем ты, черт возьми, думаешь? Ради кого я каждый день убиваюсь на работе? — Сун Е схватил его за воротник, на лбу вздулись вены, а глаза покраснели.

Сун Хань потерял правую щеку, по которой пришелся удар, и с болезненным шипением выдохнул:

— Я не хочу видеть, как ты работаешь.

— Что, тебе стыдно, что я торгую у твоей школы? — В голосе Суна Е появилась дрожь, и рука, сжимавшая воротник, слегка ослабла. — Неудивительно, что ты в тот вечер сделал вид, что не заметил меня.

— Нет, брат, — Сун Хань заволновался. — Я просто не хочу, чтобы ты так мучился ради меня. Я тоже могу работать. Я не хочу больше учиться.

Сун Е отпустил его, и в сердце зародилось подозрение.

— Что случилось в школе?

Сун Хань взглянул на него и тихо сказал:

— Опять требуют плату.

Поэтому он сегодня пошел работать, чтобы заработать денег.

Он продолжил:

— Если я пропущу несколько дней учебы, ничего страшного. Я узнал, что чтобы собрать нужную сумму, одной ночной смены недостаточно, поэтому я...

— Хватит.

Сун Е выдохнул, поднял взгляд на потолок. Его покрасневшие глаза слегка увлажнились, он старательно держал голову высоко, чтобы слезы не потекли, и в его голосе слышалась дрожь.

— Деньги я найду. Это я бесполезен. Я обязательно дам тебе доучиться.

В этих словах звучали и чувство вины перед братом за недопонимание, и боль от несправедливости их бедности, и бессилие перед собственной судьбой.

Слезы Суна Ханя наконец вырвались наружу. Ему было всего семнадцать, и тяжесть жизни заставила его повзреть.

— Брат, значит, ты не отправишь меня в приют? — Сун Хань уставился на него, не моргая.

Сун Е похлопал его по голове и крепко прижал к себе.

— Кто тебе эту чушь наговорил?

Сун Хань улыбнулся.

— Значит, мы сможем всегда быть вместе?

Сун Е поднял взгляд, и в его глазах заблестели слезы.

— Конечно.

— Снято!

С щелчком хлопушки все очнулись, как от сна. Режиссер Ван с трудом сдерживал волнение. Ему казалось, что Сун Е из фильма ожил и сейчас стоял перед ним.

Сюй Чунь, услышав команду, тут же отстранился от Се Цзяньюаня, провел ладонью по лицу, стирая слезы, и снова стал тем мягким и доброжелательным молодым актером, каким все его знали.

— Спасибо за работу, — он слегка кивнул Се Цзяньюаню, затем повернулся к режиссеру Вану,

готовый выслушать его оценку. Его выражение лица было холодным и отстраненным.

Се Цзяньюань все еще был немного ошеломлен, словно не вышел из роли.

Только что его поле полностью подавлялось Сюй Чунем, каждое его движение контролировалось партнером.

Интересно.

Он пришел в себя и стал следить за каждым движением Сюй Чуня. С тех пор как он себя помнил, это был первый человек, который заставил его feel себя в подчиненном положении, что заставило его немного умерить свои игривые наклонности.

Честно говоря, Сюй Чунь тоже нервничал. Режиссер Ван был известен своей строгостью. Хотя он вложил много сил в роль Суна Е, уверенности у него не было.

В конце концов режиссер Ван не сказал ничего конкретного, лишь велел ему ждать уведомления.

Услышав это, сердце Сюй Чуня упало. В прошлой жизни все было точно так же: его отправили ждать уведомления, а в итоге отказали.

Выйдя из зала для прослушиваний, Сюй Чунь все еще был в легком замешательстве. Су Ли бросила взгляд на его лицо и сразу поняла результат. Она была проницательной женщиной, так что догадалась без труда. Хотя этого и следовало ожидать, она все же чувствовала легкое разочарование.

— Сегодня днем тебе нужно будет съездить на съемочную площадку. У тебя есть сцены, — Су Ли мастерски скрыла свои истинные чувства и сообщила ему это деловым тоном.

Сюй Чунь с трудом улыбнулся:

— Понял, сестра Су.

В прошлой жизни Су Ли, как его агент, действительно заботилась о нем на раннем этапе. Но позже, когда он перестал проявлять рвение, она быстро переключила внимание на других новичков, одним из которых был Лу Сянь.

Сюй Чунь несколько не винил Су Ли. Во взрослом мире всегда правили интересы. Если хочешь говорить о чувствах — готовься к трудностям.

На съемочной площадке днем снимали сериал об офисных буднях. Роль Сюй Чуня была главной — он играл адвоката.

До конца съемок Цзян Сюань так и не появился, что, впрочем, было ожидаемо. Эффект бабочки в этой жизни вызвал цепную реакцию.

Раз уж Се Цзяньюань пошел на прослушивание, Цзян Сюань, естественно, не мог быть здесь.

Закончив дневные дела, Сюй Чунь сел в служебный автомобиль компании и вернулся в свой район.

Нажимая кнопку лифта, он позвонил своим приемным родителям.

— Да, все хорошо.

— Не волнуйся, мама, мне не холодно, и здоровье в порядке.

— Понял, вы тоже берегите себя.

Закончив разговор, он вошел в лифт и, глядя на постепенно загорающиеся кнопки этажей, погрузился в воспоминания.

Он и Сун Е были чем-то похожи. Оба были брошены родителями в детстве, но, к счастью, он встретил добрых приемных родителей, которые относились к нему как к родному сыну, а может быть, даже лучше.

Хорошо, что он все еще жив.

— Динь! — Дверь лифта открылась, прервав воспоминания Сюй Чуня. Он увидел перед собой рабочих, несущих мебель, и слегка удивился.

На этом этаже было всего две квартиры. Раньше соседняя квартира пустовала, но он слышал, что ее купили. Однако он не придавал этому значения, и только сейчас, увидев рабочих, вспомнил об этом.

Проходя мимо соседней квартиры, Сюй Чунь невольно заглянул внутрь. Хозяев не было видно, но ремонт, похоже, был закончен, и оставалось только расставить мебель.

Нужно ли будет поздороваться с новым соседом? Ладно, посмотрим.

После этого Сюй Чунь полностью погрузился в напряженный график. Он даже начал посещать множество мероприятий, на которые раньше не ходил. Его усердие дошло до того, что Су Ли не выдержала и сказала:

— Что с тобой? Ты стал не таким, как раньше.

Сюй Чунь лишь неопределенно улыбнулся:

— Правда?

Су Ли кивнула:

— Но это хорошо. — Помолчав, она добавила:

— На сегодняшнем ужине, что бы ты ни увидел или услышал, не говори лишнего, понял?

— Понял.

Припарковав машину, Сюй Чунь поднялся с Су Ли наверх и остановился у двери одного из кабинетов. Открыв дверь, он почувствовал резкий запах табачного дыма.

— Нет, директор Ли, пожалуйста, не надо.

За столом тучный мужчина среднего возраста лапал молодую актрису. Она, напуганная его отвратительными действиями, побледнела и выглядела растерянной.

Сюй Чунь сразу узнал ее. Не потому, что она была знаменита, а потому, что в прошлой жизни в

газетах писали о ее самоубийстве, скупое сожаление о ее безвременной кончине.

<http://bllate.org/book/16427/1488806>